

Великий русский культуролог

28 ноября 2006 года исполняется 100 лет со дня рождения академика Д.С.Лихачева. Этот юбилей празднует вся страна. И Петербург закономерно стал центром празднования. Наша газета уже информировала читателя о самых разных мероприятиях Года Лихачева. Опубликовали мы и две значительнейшие работы, созданные ученым в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов в последние годы жизни: «Петербург в истории русской культуры» и «Декларацию прав культуры». Университет был избран академиком для сотрудничества с ученым: уже в 90-е годы он превратился в одну из авторитетнейших по мировым масштабам исследовательских организаций в сфере гуманитарных наук. Сегодня это — и крупнейший центр по осмыслению научного наследия Д.С.Лихачева. К юбилею ученого здесь выпущена книга «Дмитрий Лихачев — великий русский культуролог», ставшая своего рода сенсацией в научном мире. Она уже получила высокие оценки выдающихся ученых, академиков: историка В.Л.Янина и филолога В.Г.Костомарова; одного из основоположников отечественной культурологии, профессора С.Н.Иконниковой; писателя Б.Л.Васильева; поэта А.А.Вознесенского. В целом книга характеризуется как новаторский прорыв в области гуманитарных знаний. О новых научных взглядах на наследие Д.С.Лихачева мы попросили рассказать автора этой работы, профессора, доктора культурологических наук, члена-корреспондента Российской Академии образования, заслуженного деятеля науки РФ А. С. Запесоцкого.

Заседание Круглого стола по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских, 25 ноября 1997 г.

Представление об академике Д.С.Лихачеве только как о «литературоведе и общественном деятеле», бытовавшее в отечественных энциклопедиях XX века, сегодня оказалось неоправданно узким и ушло в прошлое.

И дело не в том, что внимание ученого охватывало, на первый взгляд, совершенно разные предметы и явления: древние рукописи и творчество Достоевского, работы Андрея Рублева и проблемы школьного образования, принятие Россией христианства и тюремный жаргон, архитектуру Петербурга и диалектику Добра и Зла... В науках социально-гуманитарного профиля принадлежность исследователя к той или иной научной дисциплине определяется не столько материалом анализа, сколько методом исследования. Например, один и тот же художественный текст может быть рассмотрен литературоведением, лингвистикой, психологией, историей, социологией и т.д. Так вот: какой бы конкретный предмет не изучал Д.С.Лихачев, примерно со середины XX века он исследует культуру. И чаще всего — методами культурологии.

Именно культура по глубокому убеждению академика составляет главный смысл и главную ценность существования как народов, так и государств. И смысл жизни на индивидуальном, личностном уровне по Лихачеву так же обретается в культурном контексте человеческой деятельности.

Культура — основа самоидентификации нации. Характерно выступление Д. С. Лихачева на заседании президиума Российского фонда культуры в 1992 г.: «У нас нет культурной программы. Есть экономическая, военная, а вот культурной нет. Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства».

Дмитрий Сергеевич стал создателем собственной теории культуры. Скажу сразу: речь идет не об учреждении культуры или культуре поведения, быта, отдельно взятых. Ученый придерживается классического понимания культуры как всего, что создано руками и разумом человека. Принципиально важно, что в его видении культуры исторична и целостна.

Новая концепция истории

В первую очередь, внимание привлекает яркая и перспективная концепция российской истории, предложенная академиком. Дело в том, что наше будущее можно рассматривать как некий культурный проект, созданный нашим прошлым. Ни государство, ни народ, ни отдельный взрослый человек не могут начать жизнь заново, «с чистого листа». В этой связи возможность управлять будущим ограничена рамками предшествующей культуры. Но история не только задает границы возможного, но и содержит указания на наиболее перспективные пути развития.

Школьные учебники представляют нам прошлое человечества как череду убийственных войн, захватов чужих территорий и прочих «подвигов» царей и полководцев, как смены экономических формаций, водовороты политических течений. О со-

зидательных достижениях человеческого гения в них сообщается как бы между делом, скороговоркой. Лихачев же, наоборот, видит историю человечества как, в основном, — историю культуры. Можно сказать, что ученый предлагает культуросцентричную концепцию истории.

Сегодня многие спорят о том, что представляет из себя Россия: часть Европы, соединение европейского и азиатского начал (Евразия) или совершенно уникальное, самобытное явление. Дмитрий Сергеевич утверждает, что Россия, по существу, — самая

летнюю историю, — вселенность, универсализм. В этом плане Россия — самая европейская страна Европы.

Об Иване Грозном и Петре I

В общем потоке культурных трансформаций академик выделяет доминантой вопрос об историческом отборе и развитии всего самого лучшего. А лучшее для него — почти синоним гуманного. В итоге Лихачев создает подлинно гуманистическую концепцию исторического развития. Соответственно оценивает он и отдельных исторических деятелей — не по успехам в войнах и захватах территорий, а по влиянию на развитие культуры. Так, оценка личности и деятельности Ивана Грозного носит у Д. - С. Лихачева негативный характер, несмотря на признане несомненных талантов царя, в том числе литературных: «Государство взяло на себя решение всех этических вопросов за своих граждан. Грозный залил страну кровью во имя соблюдения этических норм или того, что ему казалось этическими нормами». Именно политический террор Ивана Грозного, по убеждению Д. С. Лихачева, способствовал подавлению личного начала в художественном творчестве и стал одной из причин, воспрепятствовавших расцвету Возрождения в России.

Еще один важный момент отечественной истории — Петровские реформы. Дмитрий Сергеевич считает общепринятую их трактовку — как культурный переход державы из Азии в Европу, совершенный по воле ее властителя — одним из удивительнейших мифов, созданных самим Петром. Лихачев утверждает, что к приходу Петра на царство страна и была европейской, только в ней незрел переход от средневековой культуры к культуре Нового Времени, что и осуществил великий реформатор. Однако для проведения в жизнь преобразований государю потребовалось совершенно искоренить предшествующей русской истории: «Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России костной, малопродуктивной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит, старая куда-то не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такой энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и олеветана».

Гений Петра проявляется чуть ли не в первую очередь в радикальном и стремительном изменении общественного мнения: «Он умел придавать демонстрационный характер всему тому, что делал. Ему бесспорно принадлежат смена всей «знаковой системы» Древней Руси. Он переделал армию, он переделал народ, сменил столицу, демонстративно перенес ее на Запад, сменил церковно-славянский шрифт на гражданский». Д. С. Лихачев полагает, что в основе этих

действий лежали не капризы и самодурство царя, и не страсть к подражанию, а стремление ускорить происходящие явления в культуре, придать медленно происходящим процессам сознательное направление. Без Петра на аналогичные реформы России понадобилось бы семь поколений. Однако реформы были закономерны и их ход был подготовлен «всеми линиями развития русской культуры, многие из которых восходят еще к XIV веку».

Особое место в трудах Дмитрия Лихачева занимает культурологическое исследование Санкт-Петербурга. Его выводы и здесь проливают свет на многое. Ученый выделяет характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования. Это, прежде всего — органичное сочетание передовых европейских и лучших специфически — русских черт культуры. Не случайно именно в Петербурге появился, получил развитие и особый, в ряду отношений высший «продукт» мировой культуры — интеллигенция. По мысли Лихачева — это одна из вер-

демок развивает именно российскую культурологию, отличающуюся, допустим, от американской, более широким, объемным видением культуры и акцентированным вниманием к проблемам человеческой личности, гуманизма, борьбы Добра со Злом.

По Лихачеву, ни одно явление не может быть рассмотрено само по себе, в отрыве от культуры, в рамках которой оно существует. При всей кажущейся простоте такой подход приносит ученому поразительные плоды. К примеру, до Лихачева вымысел и художественность значительно снижали в глазах специалистов ценность литературных произведений как исторических фактов, исторических памятников. Для него же вымысел и художественность сами по себе предстают историческими фактами: «Нет плохих исторических источников, есть только плохие исторические источники». Полемику по поводу «Слова о полку Игореве» он писал: «Если «Слово» — вранье, то это, как ни парадоксально, представляет собой источник чрезвычайного значения. Вранье — свиде-

не примерно так же, как астрономами обнаруживаются невидимые небесные тела по поведению окружающих их видимых объектов.

Объемное видение культуры позволило Дмитрию Сергеевичу совершить подлинный прорыв в искусствоведении, выстраивая как бы «параллельные ряды» развития и взаимовлияния литературы, архитектуры, живописи, музыки и т.д. Кроме того, Д.С. Лихачев необычайно много сделал и для постижения исторических закономерностей развития культуры. Он показывает, что развитие культуры далеко не всегда происходит «последовательно» или «по спирали». Нередко старая культура как бы «прорастает» в новую изнутри, из толщ веков.

В отличие от природы, где в результате естественного отбора первенствует более сильный и жестокий, в культуре постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью. И эта часть человеческого наследия так же открывается удивительный простор для дальнейших гуманитарных исследований.

Церемония зачисления имени Почетного доктора СПбГУ Д.С. Лихачева на памятную доску Университета. Фойе зала Ученого совета СПбГУ, 19 мая 1993 г.

Церемония зачисления имени Почетного доктора СПбГУ М.Л. Ростроповича на памятную доску Университета. Слева направо: композитор А.П. Петров, писатель Д.А. Гранин, музыкант М.Л. Ростропович, академик Д.С. Лихачев, профессор А.С. Запесоцкий. Фойе зала Ученого совета СПбГУ, 12 марта 1998 г.

Российское видение культуры

Целостное понимание культуры Д. С. Лихачевым дает не меньше материала для размышлений исследователям, нежели исторический аспект его взглядов. Следует заметить, что ака-

демик развивает именно российскую культурологию, отличающуюся, допустим, от американской, более широким, объемным видением культуры и акцентированным вниманием к проблемам человеческой личности, гуманизма, борьбы Добра со Злом.

По Лихачеву, ни одно явление не может быть рассмотрено само по себе, в отрыве от культуры, в рамках которой оно существует. При всей кажущейся простоте такой подход приносит ученому поразительные плоды. К примеру, до Лихачева вымысел и художественность значительно снижали в глазах специалистов ценность литературных произведений как исторических фактов, исторических памятников. Для него же вымысел и художественность сами по себе предстают историческими фактами: «Нет плохих исторических источников, есть только плохие исторические источники». Полемику по поводу «Слова о полку Игореве» он писал: «Если «Слово» — вранье, то это, как ни парадоксально, представляет собой источник чрезвычайного значения. Вранье — свиде-

Есть еще два раздела культурологической теории академика, нуждающихся в серьезнейшем осмыслении: концептосфера русского языка и экология культуры. Концепт, своего рода понятие о явлении, возникает не из словарного значения слова, а из соприкосновения этого значения с личным опытом человека. Между словом и явлениями культуры возникает совершенно особая система взаимоотношений. Исследуя ее, Дмитрий Сергеевич очень близко подходит к объяснению особой роли языка в русской культуре. Язык выступает как бы концентратом культуры, придает ей особое объединяющее начало и системный характер. Показательно его замеча-

ние, навеянное мыслью Гейне о том, что в Италии музыка создала нацию: «В России же нация создала литературу», — говорит Д.С. Лихачев. Взаимосвязь явления культуры побуждает академика отстаивать тезис о необходимости защиты ее как некоего целого — так он приходит к одной из важнейших своих тем — экологии культуры. Культурная среда не менее важна для человечества, чем среда природная. И защита ее — всеобщая обязанность человечества. Отсюда — один шаг до создания «Декларации прав культуры».

Человек будущего

Мне представляется, что в целом внимание академика к теории и истории культуры было проявлением его интереса к возвращению гуманистического начала, проблеме Человека. В этой связи понятно и его особое внимание к образованию, как институту культурной преемственности поколений. Ведь образование — это и есть возвращение, обучение и воспитание Человека. Деятельность Дмитрия Сергеевича в данном направлении продолжает лучшие традиции российской гуманитарной мысли, заложенные М.В.Ломоносовым, В. Н. Татищевым, Н. М. Карамзиным и др. В 1827 году А. С. Пушкин составил по просьбе императора Николая I записку «О народном воспитании». Л. Н. Толстой не только глубоко интересовался педагогикой, но и создал в своем имении школу для крестьянских детей. Немало внимания проблемам воспитания посвятили врач Н. И. Пирогов, химик Д. И. Менделеев, историк В. О. Ключевский и многие другие. Для Лихачева же внимание к образованию было, как представляется, связано с предметом научных исследований наиболее органично.

Д. С. Лихачев — человек будущего. Он посвятил всю жизнь исследованию прошлого и сбережению подлинных ценностей культуры в настоящем, чтобы помочь стране, новым поколениям россиян обрести лучшее будущее. Личность самого Дмитрия Лихачева явилась ярчайшим аспектом российской культуры, стала одним из символов ее вех. Не случайно, скажем, Конгресс США откликнулся на его кончину ревью Кристофера Х. Смита. Как справедливо заметил профессор русских и восточноевропейских исследований Робин Милнер-Гулланд: «С подлинным интернационализмом своих взглядов он является наиболее убедительным адвокатом богатства тысячелетнего культурного опыта России из всех известных нашему поколению. Мы все еще долго будем пользоваться плодами его неустанной деятельности».